

ПИСЬМО А. Л. ВИТБЕРГА ГЕРЦЕНУ

Сообщение Н. Машковцева

Вятка 24 мая 1838 г.

Поздравляю, поздравляю, поздравляю! и еще раз поздравляю от всей души, от всей полноты моей любви. Я не мог дочитать сам письмо ваше от 11 с[его] м[есяца] — вторая строка, о 9 числе, наполнила глаза мои слезами радости; я плакал и смеялся; и в этом виде с письмом в руке сзываю к себе в кабинет жену, Праск[овью] Петровну и Верочку. Жена читает с восторгом; все прослезились, все радуются с живейшим участием чисто родственной любви и дружбы. Да благословит господь союз ваш, любезные друзья! Да мир его, согласие и единство будет всегда с вами! Да поможет он вам теперь довершить дело детской обязанности, любви и покорности относительно Батюшки. Ради бога, не увлекайтесь опрометчивостью, не раздражайте родителя, которому и без того уже довольно прискорбно то, что дело сделано не вполне согласно с его волею. Поберегите ж старика, это обоюдная обязанность ваша. В этом случае я еще особенно обращаюсь к вам, любезнейшая Наталья Александровна, ибо я уверен, что вы столько благоразумны, столько милы, что сумеете это сладить. Когда я прочту, что у вас с Иваном Алексеевичем все хорошо и мирно, тогда радость моя о Вас, любезные мои, будет еще больше; и этого я с нетерпением буду ожидать. Также буду ждать подробностей о бракосочетании вашем, которое весьма меня интересует.

В особенности прошу вас, любезнейшая Наталья Александровна, не увлекаться за пределы и не придавать мне таких наименований, которых я не заслуживаю. Скромность есть необходимое чувство в дружбе и в любви. Я уверен, что вы понимаете меня; не заставляйте меня краснеть от вашего слова: великого. Простите, будьте благополучны, друзья мои, столько, сколько это в сей брэнной жизни возможно; впрочем так, чтоб это благополучие могло составить счастье ваше и в вечности.

С полной любовью

Друг Александр Витберг.

Приписка Е. В. Витберг:

Поздравляю вас, друзья, от всей души поздравляю и желаю, — но что может желать душа, исполненная любви к вам, она предоставляет вам, и вы ее поймете (если брат Александр не забыл 30 ноября). Друг и брат Александр! сделай счастливою этого Ангела неземного; это пришлец из мира высокого, чистейшего — для нее земля чужда. — Вот искреннее желание преданнейшей Вашей.

Помолитесь за Виктора, он очень болен.

Приписка В. А. Витберг:

Как я была обрадована, любезные друзья, когда услышала весть о вашем соединении. Я не могла удержать слез радости, да и к чему

удерживать, это мое удовольствие. Долго после этого думала я о вас и молила бога, да пошлет он вам все блага. 9 мая день был точно прекрасный, и души наши, как бы предчувствуя радость, были также светлы; не зная вас лично, я уже люблю вас как сестру; любите и вы меня также. Прощайте!

Ваша Вера

Приписка А. Л. Витберга:

Знакомые не хотели вдруг поверить новости о вас; а Эрнст нет, он в командировке. Добрым Корниловым не удалось сообщить вашу радость, они за два дня перед тем уехали. Я очень был занят ими последнее время. По общему (т. е. благомыслящих) желанию я подарил Вятке портрет Александра Алексеев[ича], он отослан уже для литографирования в Петерб[ург]. Также нарисовал я Софью Дм[итриевну]. Это был сюрприз мужу. Оба чрезвычайно были рады. Пришли нам почти всю остальную свою провизию — рублей на 400. — Что Величко женат — вы знаете? — Также что Егор Петрович помолвлен.

Публикуемое письмо является ответом на сообщение Герцена от 3 июня 1838 г. о состоявшейся свадьбе с Н. А. Захарьиной. Патетико-чувствительный тон, в котором выдержано данное письмо, вообще характерен для писем Витберга. Иронический и мало склонный к созерцательному покою ум Герцена уже давно подметил основные свойства своего «великого», как он именовал друга, особенно ярко сказавшиеся в письмах. Он писал из Владимира Н. А. Захарьиной: «Витберг — все Витберг; высок, хорош; целое письмо и ни строки о делах. Чувства и мысли... Быть юношей в 50 лет прелестно». Конец письма содержит упоминание ряда имен, входивших в ближайшее окружение Герцена и Витберга в Вятке. Это прежде всего новый вятский губернатор А. А. Корнилов, товарищ Пушкина по лицею (ум. в 1856 г.). Несмотря на кратковременность своего пребывания в Вятке (1837—1838), Корнилову удалось сделать многое и для Герцена, и для Витберга. К нему попало (или было адресовано?) письмо Жуковского, рекомендовавшее губернатору обратить особенное внимание на Герцена и способствовать его освобождению. О близости Герцена к семейству Корнилова говорит также и тот факт, что свой отъезд из Вятки Герцен вынужден был отложить из-за прощального обеда, данного Корниловым.

В своем письме Витберг сообщает о портрете Корнилова и его жены, им нарисованных. Оба эти портрета находятся в настоящее время в Кировском областном музее. В публичной библиотеке имени Герцена в Кирове имеется упоминаемый Витбергом литографированный портрет Корнилова. К сожалению не установлена личность Величко. «Егор Петрович» — Машковцев (1812—1855), товарищ Герцена по Московскому университету и политическому процессу. Он был женат дважды: первый раз на Серафиме Ивановне Репиной, умершей в Вятке в 1840 г., второй раз — на А. В. Аршауловой. Семейство Репиных было близко знакомо как Герцену, так и Витбергу. Из Владимира Герцен в одном из писем рекомендовал сблизиться с Репиным. Платон Иванович Репин впоследствии стал одним из преданнейших друзей Витберга. Вслед за Витбергом Репин переехал в Петербург, и когда Витберг умер, то Репин похоронил его на свой счет на Митрофаньевском кладбище.

Вятский период жизни Герцена продолжает оставаться недостаточно освещенным. Поэтому все материалы, относящиеся к тому времени, представляют несомненную ценность, тем более — такой документ, как письмо А. Л. Витберга, которое, несмотря на кажущуюся скупость содержащихся в нем фактических данных, по новому подтверждает уже известное и обогащает биографию Витберга некоторыми новыми фактами.

Архитектор А. Л. Витберг (1787—1855) — живописец по образованию и зодчий по призванию, автор знаменитого неосуществленного проекта храма Христа Спасителя на Воробьевых горах в Москве, был бесосновательно обвинен в неправильном расходовании отпущенных на строительство сумм, осужден и затем сослан в Вятку. Он прибыл на место ссылки в ноябре 1835 г. и вскоре затем поселился в доме будущего художника Д. Я. Чарушина (1813—1901), в квартире, нанятой Герценом, куда вскоре поселился и сам Герцен.

Уже 25 декабря 1835 г. Герцен сообщает Н. А. Захарьиной о своем намерении просить Витберга сделать его портрет. Вскоре портрет, предназначенный для отца Герцена, И. А. Яковлева, был исполнен Витбергом, а несколько позднее, в 1836 г.,

Витберг нарисовал другой портрет, предназначенный специально для Н. А. Захарьиной. Вятский период биографии Герцена и Витберга устанавливает глубокую общность их занятий и интересов, несмотря на всю разницу возраста (Герцену было 22—25 лет, а Витбергу 48—51 год) и различие и даже противоположность темпераментов и культурных традиций. В Вятке в 1836 г. Герцен начал, очевидно со слов Витберга, составление «Записок», опубликованных в «Русской Старине» за 1871 г. Рукопись «Записок», теперь исчезнувшая, на последней странице была помечена «Владимир, ноябрь 1838 год», следовательно для окончательной редакции Герцен взял ее с собой во Владимир. В конце 1836 г. в Вятке была открыта публичная библиотека. На торжестве открытия Герцен произнес свою известную речь. В то же время Витберг сделал проект (утраченный) здания библиотеки. Из писем к Захарьиной видно, что Герцен посвящал его во все подробности своей душевной жизни и искал у него совета в таких трудных и запутанных делах, как отношения с П. П. Медведевой, героиней краткого романа А. И. Герцена, вскоре доставившего ему тяжкие угрызения совести.